

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ГОУ ВПО «КЕМЕРОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
КАФЕДРА ТЕОРИИ ЯЗЫКА И СЛАВЯНО-РУССКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

*Памяти
Василия Николаевича Данкова –
декана филологического факультета,
известного отечественного лингвиста –
посвящается*

**СЛАВЯНСКАЯ ФИЛОЛОГИЯ:
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ И МЕТОДИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ**

ВЫПУСК 2

**МАТЕРИАЛЫ II МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ**

**Томск
2009**

ББК ШОя431
УДК 811.16'1(063)
С 47

*Печатается по решению редакционно-издательского
и научно-методического советов
ГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет»*

Рецензенты:

доктор филол. наук, профессор, зав. кафедрой общего,
славяно-русского языкознания и классической филологии
Томского государственного университета **З. И. Резанова**;
доктор филол. наук, профессор кафедры русского языка
Бийского государственного педагогического университета
им. В. М. Шукшина **М. Г. Шкуропацкая**.

Редакционная коллегия:

Н. Б. Лебедева (научный редактор);
Е. В. Евпак (отв. редактор);
С. В. Стеванович (отв. за выпуск);
Л. П. Грунина;
Е. Е. Рыбникова;
С. С. Сермягина;
Я. А. Дударева (технический редактор).

С 47 Славянская филология: исследовательский и методический аспекты:
материалы II Международной научной конференции (1-3 июля 2009 г.) ;
под ред. Н. Б. Лебедевой / ГОУ ВПО «Кемеровский государственный
университет». – Томск : Издательство Томского государственного педаго-
гического университета, 2009. – Вып. 2. – 384 с.

ISBN 978-5-89428-438-5

Сборник составлен из текстов научных статей по докладам 2-ой Меж-
дународной конференции «Славянская филология: исследовательский
и методический аспекты». Материалы сборника затрагивают широкий круг во-
просов, связанных с проблемами славистики и преподавания славянских языков.

Статьи адресованы исследователям славянских языков, преподавате-
лям, аспирантам и студентам.

ББК ШОя431
С 47

ISBN 978-5-89428-438-5

© Коллектив авторов, 2009
© ГОУ ВПО «Кемеровский
государственный университет», 2009
© Издательство ТГПУ, 2009

СОДЕРЖАНИЕ

От редколлегии	8
Слово о В. Н. Данкове	11

Раздел I.

Межславянские взаимодействия: язык и текст

1. <i>Милорадович С.</i> Глоттофагия и процессы языковой интеграции: сербское меньшинство в Венгрии и Румынии	17
2. <i>Муранска Н.</i> Михаил Булгаков в Словакии	23
3. <i>Грунина Л. П.</i> Речевой портрет образа автора в древнерусском тексте (об одном подходе к анализу)	28
4. <i>Евпак Е. В.</i> Об особенностях культурно-языковой адаптации чехов и словаков в Сибири	27
5. <i>Байкова Л. И.</i> Проблемы перевода на чешский язык (грамматический аспект)	36
6. <i>Белоконева А. О.</i> Имя героя в структуре постмодернистского текста (на примере романа В. О. Пелевина «Generation «П»)	40
7. <i>Васильев Ш. И.</i> Фразеологическое моделирование в древнерусском языке	46
8. <i>Вострецова В. А.</i> Молодежный социолект: русско-украинские параллели	50
9. <i>Голикова Л. П.</i> Образно-смысловые реминисценции русской литературы в творчестве Светозара Гурбана-Ваянского	52
10. <i>Головинова Н. В.</i> Гендерные характеристики в художественном осмыслении М. Ю. Лермонтова	56
11. <i>Григоренко С. Г.</i> Стилеобразующий потенциал русского глагола в тексте (на материале художественного нарратива М. А. Булгакова)	62
12. <i>Деканова Э.</i> Варианты перевода деепричастных и инфинитивных оборотов с русского языка на словацкий	66
13. <i>Джекобсон М., Джекобсон Л.</i> Есть ли в русском песенном фольклоре образы благородных разбойников?	73

Раздел I.
МЕЖСЛАВЯНСКИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ: ЯЗЫК И ТЕКСТ

С. Милорадович
Институт сербского языка САНУ,
Белград – Философический факультет Университета
в Приштине, Косовска Митровица

**ГЛОТТОФАГИЯ И ПРОЦЕССЫ ЯЗЫКОВОЙ ИНТЕГРАЦИИ:
СЕРБСКОЕ МЕНЬШИНСТВО В ВЕНГРИИ И РУМЫНИИ**

В самом начале попробуем дать суммарный обзор самых важных лингвистических исследований по сербским народным говорам, существующих на территории соседних государств, в которых сербы являются автохтонным национальным меньшинством: в Венгрии [1] и Румынии [2], в иноязычном окружении. Каждую из упомянутых двух групп сербского национально-го меньшинства отличают особенности историко-политического, социально-экономического, культурного и этнографического характера, о чем я здесь не буду говорить. Когда речь идёт о степени исследованности народных говоров сербского меньшинства в упомянутых соседних странах, то сербская диалектология может по праву гордиться высокой степенью изученности этой проблематики [3].

Обзор основной литературы о сербских говорах в Венгрии обнаруживает значительное количество надёжных диалектологических и ономастических микроисследований и несколько макроисследований. Первый текст написал Александр Белич ещё в 1910 году [4], неоднократно к их анализу обращался и Павле Ивич [5]. Нельзя не упомянуть и большой вклад в исследование сербского говора в Венгрии Предрага Степановича, профессора философического факультета Будапештского университета, книга которого *Говори Срба у Мађарској (Говоры сербов в Венгрии)* была опубликована в двухтысячном году [6].

Сербскими говорами в Румынии первыми всерьёз занялись Э. Петрович, написавший по-румынски важнейшую работу о карашевских говорах [7], и П. Ивич, исследовавший сербские

говору в Румынии с фонологически самостоятельным ятем [8]. Никким образом нельзя обойти вниманием вклад М. Томича, серба из Румынии, диалектолога, ономаста и лексикографа. Я выделю две его монографии – о говоре села Свиница и о говоре села Радимна, – опубликованные в восьмидесятых годах прошлого века [9]. В новейшее время, в двухтысячном году, появилась написанная по-румынски исключительно важная и ценная монография М. Радана – подробное и достоверное описание фонетики и фонологии карашевских говоров [10].

Для характеристики дальнейшего развития сербских говоров на территориях двух упомянутых государств полезным оказывается понятие гетеротропии, то есть разнонаправленности языкового развития, а также понятие гетерохронной ассимиляции в рамках процесса глоттофагии.

Рецессивное население часто подвержено процессу глоттофагии: оно сохраняет язык в узком семейном кругу, при чём надо иметь в виду значительный рост смешанных браков в новейшее время. Этот процесс «пожирания языка» является преимущественно результатом действия экстралингвистических факторов: таких, как расслоение сельского населения и его ускоренная урбанизация. Норма доминантного языка, то есть национальный языковой стандарт, неминуемо, посредством учреждений образования и средств массовой информации, предлагает себя в качестве основы коммуникации как для доминантного, так и для рецессивного населения. Процесс глоттофагии «поддерживается» также тем, что представители сербского меньшинства не гомогенизированы в пространственном смысле, так что приходится учитывать и их региональную дистрибуцию [11].

Когда речь идет о современных функциональных вопросах коммуникации, при существовании говорящих с ограниченной языковой компетенцией доминантного/рецессивного языка, равная компетенция уже свидетельствует о процессе исчезновения языка меньшинства, то есть о процессе его замены языком доминантной популяции.

Этот тип языковых интеграций, конечный результат которых – последовательно проведённая замена языка, что является и способом, чтобы отдельный человек из этнической группировки

меньшинства установил свои позиции, указывает на глубокую и трудную связь между социальными и языковыми изменениями [12], в которых вторые являются результатом первых.

Однако считаю, что существует ещё один параллельный уровень языковых интеграций, тот, который касается ангажизации сербских народных говоров в упомянутых двух окружениях. Об этом процессе до сих пор не говорили как об отдельном типе интеграций, который тоже является составной частью процесса глоттографии: он происходит на уровне бессознательного, но у него есть своя динамика и свои закономерности. «Живущие» на этом языке говорящие его в основном не замечают, а регистрируется он при некотором виде повторных лингвистических исследованиях [13]. Иначе говоря, и в Венгрии, и в Румынии речь идёт о типологически различных языковых системах доминантного и рецессивного сербского населения. В этом смысле процесс языковой интеграции должен быть рассмотрен и в зависимости от того, родственные или неродственные языковые системы вступают в контакт. Конечно, в случае сербского меньшинства в иноязычном окружении необходимо нацелить внимание также и на контрастивное исследование специфики, появившейся вследствие системных различий между контактирующими языками.

В многоязыковых окружениях как Балканы, а так и в сербских народных говорах в иноязычном окружении, акцентированы стремления к обеспечению большей «прозрачности» формальной структуры, обусловленной необходимостью в упрощении коммуникации, то есть – необходимостью в упрощении языковых средств.

Первый упомянутый уровень языковой интеграции характеризует постепенное сокращение, стремящееся к исчезновению, но во втором случае речь идёт и о стремлении к изменению типологии языка, именно в этом случае языковая экономия привела к изменениям просодического уровня. Данные изменения замечены в материалах, собранных в собственных исследованиях в предыдущие лет пятнадцать в населённых пунктах с шумадийско-войводянским (Деска и Батаня, Венгрия) и смедеревско-вршачким (Белобрешка и Старая Молдава, Румыния) диалектическим типом.

Когда речь идёт об упомянутых аналитических изменениях структуры на просодическом уровне, они касаются преимущественно совокупности просодем. То есть в исследуемых сербских населённых пунктах в Венгрии новоштокавская акцентуация (четыре акцента и перенос проделан в большинстве случаев), но в 90-ых годах прошлого века замечено отклонение тонического контраста (нейтрализация) и в кратких и в долгих акцентированных слогах (и краткие и долгие восходящие ударения замещаются подходящими нисходящими) с сохранением места восходящего ударения. Кроме этого, происходит и сокращение долгих ударений, или продление кратких (наряду с факультативными полудолгими ударениями), а очень часто и дублетные акцентические виды, что свидетельствует о серьёзной «расшатанности» системы акцентов в этих сербских говорах и о процессе совсем предсказуемом, когда речь идёт о её последствиях [14]. Те не менее в навешённых сербских населённых пунктах в Румынии есть староштокавский тип акцентуации, то есть более новая трёхакцентная система, образованная от старосербской двухакцентной совокупности: два долгих и одно краткое (кратконисходящее) ударение, но и там присуще сильное стремление к нейтрализации прежней отчётливой тонической дистинкции у других ударений (вместо долговосходящего ударения факультативно произносится долгонисходящее), и также, только в меньшей степени, стремление к сокращению акцентированных длин (вместо долговосходящего и долгонисходящего ударения произносится кратконисходящее) [15].

Данные об изменениях в просодической структуре исследуемых говоров я сравнивала со сведениями, которые Павле Ивич записал в начале 60-ых годов XX века [16]. Эти сербские говоры вне своей основы включаются в диалектическую картину соответствующих говоров на сербской стороне, но оказывается, что в течение несколько предыдущих десятилетий в них ясно изменена природа просодической системы. На это, непременно, повлияло венгерское и румынское языковое окружение, и на основании данного материала можно сделать вывод, что здесь идёт речь о прорывании аналитизации просодической системы и стремлению к её сокращению на акцентный «удар» [17].

Если принять во внимание тот факт, что по своим главным чертам (установленные особенности фонетики, морфологии и синтаксиса) говоры сербского меньшинства укладываются в основной диалектный тип, то все отступления от состояния, которое является нормальным на основной территории, суть следствия их периферийного положения и непосредственного иноязычного на них влияния, непосредственного контакта с неславянскими балканскими языками.

В итоге надо сказать, что ни внутриязыковые процессы, ни этнические и языковые контакты, взятые в отдельности, сами по себе не достаточны для различных языковых трансформаций. Эти трансформации имеют место лишь при взаимодействии вышеупомянутых процессов и контактов.

Примечания

[1] О диалектологических и этнолингвистических исследованиях сербов в Венгрии говорило много специалистов на лингвистической трибине Института сербского языка САНУ (*Српски језик у дијаспори*, 28. новембра 2001. године; сравни <http://main.amu.edu.pl/~sipkadan/la.htm>). См. и Софија Милорадовић, *Српска етнолингвистичка популација у Мађарској – нека запажања*. – Теме 4/2004, Часопис за друштвене науке, Ниш, 2004, 859–864.

[2] Доклад, в котором был дан суммарный обзор исследований по сербскому языку в Румынии, был прочитано на Лингвистической трибине Института сербского языка Сербской академии наук и искусств Б. Сикимич (*Српски језик у дијаспори*, 28. новембра 2001. године; уп. <http://main.amu.edu.pl/~sipkadan/la.htm>).

[3] Библиографические единицы см. в: Софија Милорадовић, *Дијалектолошка и етнолингвистичка истраживања српске мањине*. – «Положај и идентитет српске мањине у југоисточној и централној Европи», САНУ : Научни скупови СХ, Одељење друштвених наука САНУ, књига 25, Међуодељењски одбор за проучавање националних мањина и људских права, Београд, 2005, 299–314.

[4] Александар Белић, *Неколике белешке са екскурзије по околини Будима и Пеште*. – Босанска вила XXV, 1910, 68–69.

[5] Pavle Ivić, *O srpskom govoru u selu Lovri*. – *Studia Slavica Academiae Scientiarum Hungaricae*, XII, Budapest, 1966, 191–201;

Павле Ивић, *О српском говору у Батањи*. – Јужнословенски филолог, L, Београд, 1994, 33–49; Павле Ивић, *Штокавски говори у Мађарској*. – Задужбина, 27 (септембар 1994), Београд, 1994; Павле Ивић, *О косовско-ресавском говору Чобанца близу Сентандреје*. – Сентандрејски зборник, 3, Београд (САНУ), 1997, 225–237.

[6] Предраг Степановић, *Говори Срба у Мађарској*. – Самоуправа Срба у Мађарској, Будимпешта, 2000.

[7] Emil Petrovici, *Graiul Caraşovenilor*. – Biblioteca Dacoromaniei, 3, Bucureşti, 1935.

[8] Павле Ивић, *Једна доскора непозната група наших говора: говори с незаменјеним јатом*. – Годинињак Филозофског факултета, I, Нови Сад, 1956, 146–160; Павле Ивић, *Однос између карашевског и свиничког говора*. – Македонски јазик [за] год. 1989–1990, XL–XLI, Скопје, 1995, 201–215.

[9] Миле Томић, *Говор Свиничана*. – Српски дијалектолошки зборник, XXX, Београд, 1984, 7–265; Миле Томић, *Говор Радимаца*. – Српски дијалектолошки зборник, XXXIII, Београд, 1987, 303–474.

[10] Mihai N. Radan, *Grairurile caraşovene azi. Fonetica și fonologia*. – Timișoara, 2000.

[11] Об этом см. в: Предраг Степановић, *Говори Срба у Мађарској*, као и у: Павле Ивић, *Дијалектологија српскохрватског језика. Увод и штокавско наречје*. – Нови Сад, 19852.

[12] Отличный анализ проблемы замены языка, с социолингвистического и этнолингвистического аспекта, приказан в: Тања Petrović, *Srbi u Beloj Krajini: jezička ideologija u procesu zamene jezika*. – Beograd, 2009.

[13] Подробнее об этом в: Sofija Rakić, *Izveštaj o dijalektološkom istraživanju govora Batanje*. – *Studia Slavica Hungarica*, 42, Budapest, 1997, 89–98; Sofija Rakić, *O govoru Deske*. – *Studia Slavica Hungarica*, 43, Budapest, 1998, 23–38; Милорадовић 2004: Софија Милорадовић, *Прилог дијалектолошким истраживањима Павла Ивића у српској дијаспори у Мађарској*. – Зборник радова са трећег међународног научног скупа «Живот и дело академика Павла Ивића» (17–19. септембар 2001), Суботица – Нови Сад – Београд, 681–692.

[14] Сравни часть о просодии в: Sofija Rakić, *Izveštaj o dijalektološkom istraživanju govora Batanje* и Sofija Rakić, *O govoru Deske*.

[15] Сравни часть о просодии в: Софија Милорадовић, *И ракију пијем сас медом. Дијалекатска скица Белобрешке (Румунија)*.

- Темишвар, Проблеми словенске филологије, XV, Timișoara, 2007, 573-580.

[16] Подробнее в: Павле Ивић, *О српском говору у Банати*. - Јужнословенски филолог, L, Београд, 1994, 33-49, где опубликованы результаты исследований которые П. Ивич получил ещё в 1962 году, пребывая на одномесечной диалектологической экскурсии в организации Венгерской академии наук.

[17] В связи с этим сравни следующее: «Тут (в Тимишоаре - примечание С. М.) можно услышать и экспираторный акцент, более или менее краткий и без определённого тонического движения, соответствующий акценту призренско-тимокских говоров, но и акценту румынского языка» (Павле Ивић, *Балканизми у настајању у српским говорима Баната*, у: *О језику некадашњем и садашњем*. - Београд-Приштина, 1990, 193).